

Ночь.

Поместье канцлера Иня было украшено фонарями и разноцветными лентами.

Старая госпожа лично взялась за дело и устраивала банкет в честь прибытия Тан Сэна и Сюань Е.

Хотя канцлер Инь уже предупреждал её вести себя скромнее и не упоминать ни о чём, что связано с их дочерью Инь Вэньцзяо, старая госпожа всё равно с огромным воодушевлением организовала пир.

Вот только повод для застолья изменился: вместо церемонии воссоединения семьи оно превратилось в праздничный банкет в честь того, что она берёт Сюань Е в приемные внуки.

За исключением тех, кто находился за пределами столицы, сегодня собрались абсолютно все кровные родственники рода Инь, проживающие в Чанъане.

В поместье Инь царило оживление.

Глядя на улыбки на лицах старой госпожи и старого канцлера, главный управляющий дядя Фу хотел что-то сказать, но так и не решился, и вплоть до окончания банкета так и не достал из рукава спрятанное там послание...

Спустя три часа пир завершился.

Сюань Е, волоча тяжёлое от усталости тело, вернулся в свой маленький дворик.

Вечерний банкет позволил ему куда подробнее узнать о семье канцлера Иня.

У канцлера Иня было два сына и одна дочь.

Дочь — это мать Тан Сэна, о ней и говорить нечего.

Старший сын унаследовал дело отца и был генералом, усмиряющим север, он находился далеко на севере, в краях Янь и Чжао. У старшего сына имелось два отпрыска: один по имени Инь Ли, он учился в Гоцзыцзяне и был на три года старше Тан Сэна; второго звали Инь Ши, он тоже состоял на военной службе и был на два года старше Тан Сэна.

Больше всего внимания Сюань Е привлек именно этот Инь Ши.

Ведь уже через месяц тому предстояло отправиться на охрану границ, в Протекторат Аньси династии Тан.

Младший же сын канцлера Иня занимал пост правителя округа Ичжоу, и вся его семья жила там, и лишь самый младший сын, Инь Юань, остался жить в поместье канцлера.

Именно поэтому, как самый младший внук, Инь Юань был донельзя избалован старухой и превратился в настоящего гуляку.

На вечернем банкете Сюань Е всем сердцем прочувствовал заботу старухи о нём и Тан Сэне.

Он ощутил её вполне искренне.

Однако на протяжении всего застолья Сюань Е держал себя в руках.

В эту эпоху, когда повсюду кишели небожители и демоны, он не смел слишком сильно выставлять напоказ свои чувства.

Он опасался, что если Тан Сэн слишком сильно привяжется к этим людям, то поместье Инь станет лишь пешкой для жертвоприношений западной Буддийской школы.

Он просто запечатлел проявленную к ним в поместье заботу в своём сердце...

— Бах! — Сюань Е толкнул калитку своего дворика.

В Монастыре Цзиньшань ему приходилось делить с Тан Сэном одно ложе.

Однако в просторном поместье Инь у каждого из них имелся собственный отдельный дворик.

— Молодой господин Е, я подогрела для вас суп от похмелья...

— А это госпожа велела передать вам жалование, ещё тут несколько комплектов одежды, украшения, а также...

Едва он вошёл во двор, как к нему быстрыми шагами бросилась маленькая служанка в зелёном платье с узорами.

«Какого чёрта — молодой господин Е...»

Услышав обращение служанки, Сюань Е потерял дар речи.

Они с Тан Сэном не стали придумывать себе новые имена и по-прежнему использовали имена Сюаньцзан и Сюань Е.

И поскольку служанка была приставлена к нему старой госпожой, называть его Ёланом (Господином Е) из-за имени Сюань Е было вполне логично.

— Не зови меня Ёланом, зови меня господином Е... — опомнившись, Сюань Е поправил служанку. — Хотя нет... в общем, звать Ёланом нельзя...

Сообразив, что и «господин Е» звучит не совсем подходяще, Сюань Е чуть не схватился за голову.

— Третий молодой господин!

Глядя на выражение лица Сюань Е, служанка слегка улыбнулась и сменила обращение.

Если вести отсчёт по старшинству — Инь Ли, Инь Ши, Сюань Е, Сюаньцзан, Инь Юань — то Сюань Е действительно приходился всем третьим молодым господином.

— Отлично, так и зови!

Оставшись доволен новым обращением, Сюань Е кивнул.

Вскоре после умывания он наконец опустил на кровать.

После того как днём он погадал Фан Иаю и обнаружил, что гадание отнимает годы жизни, Сюань Е больше не стал ни на чём гадать.

Он лишь бросил взгляд на судьбы нескольких людей — ничего страшного там не было.

Что же касается отчаянной мольбы Фан Иая о помощи в самом конце, то пока спешить не стоило: в конце концов, Фан Иаю едва перевалило за пятнадцать, до женитьбы было ещё далеко.

Единственное, что немного удручало Сюань Е, — он не мог гадать самому себе, а был способен лишь с помощью искусства предсказаний улавливать некие знаки, но не детали.

Гадающий не гадает себе!

Лёжа в постели, Сюань Е обдумывал свои дневные действия.

Хотя он решительно и быстро разобрался с Юань Шоучэнем и попутно раздобыл искусство гаданий, всё это были лишь мелкие шалости.

Судя по его воспоминаниям, время начала Путешествия на Запад должно было наступить уже совсем скоро.

Конечно, это касалось первоначального хода событий, а изменится ли он — кто же поручится.

Тан Сэна он и вовсе увёл из Монастыря Цзиньшань заранее, так что изменения вполне возможны...

Если он хочет обладать достаточной уверенностью, чтобы встретиться лицом к лицу с Путешествием на Запад, ему необходимо как можно быстрее стать сильнее.

Ему требовались не только дополнительные годы жизни, но и новые техники и методики развития.

«А что, если заявиться прямо к подножию Горы Пяти Стихий и поискать обезьяну... Но удастся ли перенять её техники — неизвестно, да и вообще вопрос, получится ли её отыскать...»

Лёжа в постели и закинув руки за голову, Сюань Е размышлял про себя.

В мире Путешествия на Запад поистине полно небожителей и Будд, но заполучить по-настоящему мощную технику практики действительно непросто.

— Третий молодой господин, вас зовёт Четвёртый молодой господин!

Когда он уже раздумывал над тем, стоит ли завтра снова отправиться к Юань Шоучэню за бесплатной силой или пойти к берегу реки Цзинхэ и посмотреть, нельзя ли чем поживиться на землях Короля драконов реки Цзинхэ, внезапно раздался голос маленькой служанки.

— Войди!

Сообразив спустя мгновение, что под Четвёртым молодым господином подразумевается Тан Сэн, Сюань Е поднялся с постели и отворил дверь.

— Старший брат!

Увидев Сюань Е в белой нижней рубаше, Тан Сэн кивнул.

— Э... тогда заходи?

Тан Сэн пришёл к нему, прижав к груди подушку. Сюань Е хоть и удивился, но в конце концов впустил его.

— Не спится?

Снова заперев дверь и усевшись за стол в спальне, Сюань Е вопросительно посмотрел на Тан Сэна.

— Старший брат, у меня на душе немного тревожно...

Тан Сэн сидел с унылым видом; он прочёл буддийскую молитву и с лёгким смутением посмотрел на Сюань Е.

— Я понимаю...

Глядя на Тан Сэна, Сюань Е мягко похлопал его по плечу.

Суэта Чанъаня, прелести развлекательных кварталов со слушанием песен, грубое разрушение гадального прилавка, семейное тепло на вечернем банкете в поместье Инь.

Всё это вместе заставило Тан Сэна почувствовать себя неуютно и растерянно.

Ранее во время умаления старая госпожа без конца твердила о том, как хочет понянчить правнуков, приговаривала, что монахом быть нечего хорошего, требовала, чтобы Тан Сэн вернулся к мирской жизни, и даже передала ему немало лекарств для укрепления волос...

Привыкший лишь к тусклым светильникам да древним Буддам, Тан Сэн впервые столкнулся с настоящим семейным теплом, и нет ничего удивительного в том, что он растерялся.

— Я всё понимаю, я сам обо всём позабочусь!

Глядя на опечаленное лицо Тан Сэна, Сюань Е снова успокоил его.

Такое состояние Тан Сэна было вполне объяснимо.

При попадании в новую обстановку любой человек почувствует себя непривычно.

Всё, что он мог сделать, кроме как находиться рядом, — это как можно скорее вызволить мать Тан Сэна, чтобы избавить его от упрямого стремления покинуть обитель.

Самое трудное в спасении матери Тан Сэна — вовсе не бандиты, убившие его отца.

А западные Будды, чьё местонахождение было неизвестно.

Хотя он уже овладел искусством гаданий, у Сюань Е всё ещё не было средств, чтобы тягаться с Буддами.

Здесь требовалась крайняя осторожность.

— Завтра пойду к Юань Шоучэню, снова потяну с него немного силы, а потом погуляю с

младшим братом по буддийским храмам, чтобы развеять тоску... — похлопывая Тан Сэна по плечу, мысленно рассуждал Сюань Е.

Визит к Юань Шоучэню преследовал две цели: обсудить некоторые непонятные ему вещи, расспросить о том, как делятся ступени очищения эссенции и превращения её в ци, а также заставить Юань Шоучэня продолжить гадать для него.

А посещение храмов, с одной стороны, позволило бы Тан Сэну увидеть привычную обстановку и успокоиться, а с другой — дало бы возможность проверить, не завалялось ли в храмах Чанъаня и его окрестностей каких-нибудь новых заклинаний, которым можно научиться...

— Значит, ты и сегодня будешь спать здесь?

Приняв решение и взглянув на подушку, которую прижал к себе Тан Сэн, Сюань Е вскользь упомянул об этом.

В Монастыре Цзиньшань они всегда спали именно так.

— Угу!

В ночной тишине спальни стояла полнейшая тишина.

— Старший брат, ты спишь?

— Нет.

— А, понятно.

— Старший брат, ты спишь?

— Нет.

— А, понятно.

— Старший брат, какой же ты большой...

Сюань Е опешил и подсознательно сжался, но тут же услышал слова Тан Сэна: — Какая у тебя сила, днём ты запросто разнёс в щепки синий камень...

— Ох-ох... —

Снова воцарилось молчание, оба слышали дыхание друг друга. Сюань Е спросил: — Не спится?

Тан Сэн издал мычание: — На душе беспокойно!

Помолчав немного, Сюань Е внезапно предложил: — Хочешь сыграть в камень, ножницы, бумагу?

— Давай! — Тан Сэн мгновенно перевернулся и сел. — Но старший брат, чур, не применять силу.

— Договорились!

Под тем же самым покровом ночи

в храме Чэнхуаня города Чанъаня творился настоящий кавардак.

Увидев вошедших в храм двух золотушных монахов, бесчисленные духи Чэнхуаня и Духи земли мгновенно материализовались и сбились в кучу от испуга.

Они и представить не могли, что Бодхисаттва Гуаньинь с Южного моря вместе со своим учеником Странником Хуэйанем лично снизойдут в Чанъань...

<http://bllate.org/book/18558/1786811>